

Большаков Андрей Георгиевич, Зазнаев Олег Иванович

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье дается обзор круглого стола "Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы", который состоялся 7 июня 2012 г. в Набережночелнинском институте (филиале) Казанского (Приволжского) федерального университета. Обсуждались проблемы формирования гражданской идентичности, ее социокультурные и ментальные основания, соотношение идеологии, национальной идеи и гражданской идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 38-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327.51

Политология

В статье дается обзор круглого стола «Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы», который состоялся 7 июня 2012 г. в Набережночелнинском институте (филиале) Казанского (Приволжского) федерального университета. Обсуждались проблемы формирования гражданской идентичности, ее социокультурные и ментальные основания, соотношение идеологии, национальной идеи и гражданской идентичности.

Ключевые слова и фразы: гражданская идентичность; национальная идентичность; политическая идентичность; идеология; менталитет.

Андрей Георгиевич Большаков, д. полит. н., доцент
Кафедра конфликтологии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
politology20@mail.ru

Олег Иванович Зазнаев, д. юрид. н., профессор
Кафедра политологии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
politology20@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ[©]

7 июня 2012 г. в г. Набережные Челны состоялся круглый стол «Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы», организованный Кафедрой политологии и Кафедрой конфликтологии Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ) совместно с Кафедрой политических наук Набережночелнинского института (филиала) КФУ. Это был второй круглый стол по проблемам идентичности. Первый круглый стол прошел в 2011 г., и его результатом стала публикация очерков «Политическая идентичность и политика идентичности» [4].

В своем вступительном слове декан философского факультета КФУ М. Д. Щелкунов отметил, что гражданская идентичность – это факт принадлежности индивида к некой гражданской общности, включая обязательно осознание своей принадлежности и адекватные действия в соответствии с этой общностью. Второе значение термина «гражданская идентичность» – это некий маркер, характерная черта общности граждан, в отличие от других общностей – культурных, национальных, государственных и т.д. По мнению выступающего, в содержании идентичности можно выделить три момента: когнитивный, который связан с тем, что индивид должен знать о гражданском обществе, к которому он принадлежит; ценностный, когда индивид должен дать оценку общности (достойно/недостойно, хорошо/плохо и т.п.); отношенческий, когда индивид должен решить для себя, принять или не принять факт своей принадлежности к этой общности. Эти компоненты находятся в сложном диалектическом противоречивом единстве.

Зав. кафедрой политологии КФУ О. И. Зазнаев подчеркнул, что возможны два варианта отождествления: первый – человек отождествляет себя с государством, которое на некой территории является самым главным субъектом. В России это осознание того, что «я – гражданин России». Иной вариант – это отождествление с так называемой гражданской нацией, гражданским обществом. По мнению выступающего, возможны коллизии между государством и гражданским обществом [3, с. 12-14].

Данная точка зрения получила свое развитие в выступлении доцента кафедры политических наук Набережночелнинского института КФУ Э. Х. Аетдинова, который отметил, что прежде существовала четкая идентификация себя с Советским Союзом. А сегодня нет позитивной идентификации с Российским государством. В советское время мы понимали, гражданами какого государства являлись, с удовольствием воспринимали себя таковыми, говорили, что государство сильное и могущественное. А вот после распада СССР Российское государство не смогло в этом плане предоставить что-то аналогичное.

Понятиям и концептуальному осмыслению гражданской идентичности было посвящено выступление зав. кафедрой конфликтологии КФУ А. Г. Большакова. Если проанализировать весь массив литературы, мы можем увидеть классическое противопоставление: традиционная идентичность и гражданская идентичность. И здесь мы уходим от деления на гражданскую и государственную идентичность, которое уже было предложено. Под понятие «традиция» подпадают разные явления (допустим, этничность, религиозная и семейная принадлежность). Выступающий сказал, что в российской этнополитической конфликтологии существуют две основные конкурирующие точки зрения: 1) нация как согражданство людей на определенной территории; 2) нация как этническая общность.

Далее ведущий круглого стола зав. кафедрой политических наук Набережночелнинского института КФУ В. Т. Сакаев поставил вопрос о возможностях конструирования гражданской идентичности. Отвечая на него,

О. И. Зазнаев отметил, что речь идет о двух разных подходах. Первый сводится к тому, что идентичность является результатом некоего естественного процесса развития, то есть возникает в связи с происхождением человека, «правом крови». Согласно такому взгляду идентичность – данность, которую ни выбрать, ни поменять нельзя. Другой подход – прямо противоположный – заключается в том, что идентичность является конструктом и возможно ее создание на базе некоего проекта. По мнению докладчика, весь мировой опыт свидетельствует о том, что сконструировать идентичность можно [2, с. 231]. Другое дело, что «конструкторы» ограничены в своих действиях, вынуждены учитывать ту среду, в которой их «конструкция» идентичности будет существовать. Мы не можем на российской почве создать «российского американца» с системой ценностей, существующей в США. Это был бы проект, обречённый на провал. В России, считает О. И. Зазнаев, нет ни попыток конструирования гражданской идентичности, ни сколько-нибудь видимого результата. Проблема создания российской идентичности на официальном уровне сведена к интеграции Кавказа.

Доцент кафедры политологии КФУ Ф. М. Гиниятов высказал позицию, что руководство Евросоюза форсировало процесс интеграции. Слишком быстро приняли страны Центральной и Восточной Европы в состав ЕС. А потому оптимистические настроения исчезают, появляются пессимистические прогнозы, в том числе о распаде Евросоюза, хотя такого произойти не должно. По мнению участника дискуссии, существуют очевидные противоречия между старыми и новыми членами Евросоюза, конфликты между богатыми (типа Великобритании и Франции) и бедными странами (типа Греции и Португалии). Отсюда возникают такие настроения: высокомерное отношение немцев к бедным грекам, которых они называют иждивенцами. Нельзя поэтому говорить о том, что внутри Евросоюза существует осознание единой общности.

Эту мысль продолжил доцент кафедры политических наук Набережночелнинского института КФУ Г. Б. Липартелиани. По его мнению, Европе угрожает распад. И дело здесь даже не в евро. История создания Евросоюза говорит о том, что в основу была заложена только экономическая интеграция. Это одновременно и достижение, и проблема ЕС. Продолжая мысль о том, как конструируется идентичность, как создаётся гражданское общество, в том числе и в Евросоюзе, можно сказать, что в ЕС с этим большие проблемы. Евросоюз вообще следует понимать как экономическое, а не политическое объединение стран, тем более не как гражданское общество.

В выступлении доцента кафедры политических наук Набережночелнинского института КФУ Г. М. Мансуровой говорилось, что были попытки создать национальную идею, православную идею и т.д., но они оказались неудачными. С точки зрения конструирования возникает забавный момент. Потребителями средств массовой информации являются зрелые люди, у которых сформированы ценности, есть патриотические чувства, а современная молодёжь использует Интернет как источник информации. Современное Интернет-пространство фрагментарное, неструктурированное. У государства не хватает ресурсов для формирования идентичности, несмотря на наличие официальных сайтов. Но они совсем не востребованы у молодёжной аудитории. В Интернете формируется больше гендерная идентичность, нежели гражданская идентичность.

Заведующий кафедрой философии и социологии Елабужского института КФУ А. Г. Сабилов сказал, что в России общество разломано, государство находится в переходном состоянии. По данным разных социологических опросов, от 32% до 35% студентов готовы немедленно уехать из России и никогда сюда больше не возвращаться, потому что они не верят в будущее этого государства. Мы не можем говорить о гражданской идентичности этих студентов. Гражданская политическая культура – это готовность защищать свою страну, своё государство в случае непредвиденных обстоятельств. Докладчик предложил идентичность понимать не только как чувство отождествления себя с государством, но и как готовность его защищать, патриотизм.

По мнению О. И. Зазнаева, заинтересованность в конструировании гражданской идентичности исходит от элит – политических, научных, религиозных, интеллектуальных. Если «правлящий класс» думает только о том, как набить свои карманы, то с гражданской идентичностью дело будет обстоять плохо. Именно элита должна быть патриотичной, радеющей за свою отчизну, выступающей за переустройство, необязательно революционным путём. Процесс конструирования гражданской идентичности носит элитарный характер, массы этого сделать не в состоянии. Институты гражданского общества способствуют появлению активности граждан, люди становятся заинтересованными, сопереживающими, патриотами. Но, с другой стороны, гражданские объединения могут сильно «перегнуть палку». Дело в том, что они утверждают, прежде всего, свою идентичность. Если церковь возьмётся за формирование гражданской идентичности, то есть опасность, что она станет сугубо религиозной.

Далее ведущим круглого стола В. Т. Сакаевым был поставлен вопрос о том, какие факторы способствуют процессу формирования идентичности. По мнению О. И. Зазнаева, можно выделить навязанную и органическую идентичность. Советское и Российское государство склонно к навязыванию идентичности. Можно в России создать Министерство по делам национальной, гражданской или какой-либо иной идентичности, принять программу, расписать мероприятия. Но это будет попытка навязать идентичность со стороны государственного института, и об органическом складывании такой идентичности говорить не придется.

Г. Б. Липартелиани остановился в связи с поставленным вопросом модератора на политике идентичности, которая, по его мнению, отсутствует. Нет, например, Министерства по делам национальностей, и почему-то его создание не предполагается. Вопрос, по мнению выступающего, заключается в том, что в России этнические группы формируют гражданскую идентичность, политические партии участвуют в этом процессе, а государство не участвует. Понятие «россияне» так и не сформировано, его нет в нашей повседневной реальности.

Свое развитие данные тезисы получили в выступлении А. Г. Большакова, который, в частности, отметил, что в эпоху правления Б. Ельцина мы постоянно слышали обращения: «многоуважаемые россияне», «дорогие

россияне». Но далее никто из официальных лиц таким образом к гражданам не обращался. В этой связи можно говорить о ситуационном реагировании политической элиты на появляющиеся проблемы. В 2010 году часть молодёжи выступает на площадях Москвы с националистическими лозунгами, и на Государственном Совете власти вспоминают, что нам необходимо формировать гражданскую нацию и гражданскую идентичность. Далее докладчик проанализировал выдвигаемые политической элитой страны основные положения в сфере достижения межнационального согласия: создание Совета по межнациональным отношениям; предотвращение (а не урегулирование и разрешение) конфликтов; административная и уголовная ответственность за нарушение миграционных норм, обязательный экзамен для трудовых мигрантов на знание русского языка и истории России. По мнению А. Г. Большакова, это опять ситуационная реакция властей на противоречия и конфликты в обществе, концептуального осмысления положения в стране и механизмов реализации – нет.

Комментируя тезисы выступающего, Г. М. Мансурова высказала предположение, что в массовом сознании россиян не существует на сегодняшний момент потребности в формировании общенациональной идентичности. Иную точку зрения высказал О. И. Зазнаев, который настаивал на неправомерности тезиса о полном отсутствии идентичности. Человек по-разному себя идентифицирует с разными общностями, с разными группами. Для кого-то важна локальная идентичность, для других – региональная идентичность, например «татарстанец». Для некоторых принципиальна этническая или конфессиональная идентичность. Утверждать, что идентичности вообще нет, и мы не знаем, где мы живем, кто мы такие, как с Россией связаны, было бы неправильно. Связь со страной есть, но характер и интенсивность этой связи различна в разные эпохи и у разных групп людей. Поэтому категоричность в этом вопросе не нужна.

Э. Х. Аетдинов обратил внимание присутствующих на данные исследования, которое было проведено в ноябре 2011 г. в г. Набережные Челны. 54,7% студентов отметили, что для них этническая принадлежность «важна». Из них 34,7% указали, что «абсолютно важна». И только 13,6% сказали, что для них это неважно. Всего 11,7% респондентов согласны с тем, что подвергались дискриминации на этнической почве. По мнению Э. Х. Аетдинова, результаты этого исследования противоположны некоторым высказываниям участников круглого стола: этническая и религиозная идентичность даже в молодежной среде является для многих первенствующим фактором самосознания.

В ходе дальнейшего диалога между участниками круглого стола А. Г. Сабиров назвал еще один существенный признак гражданской идентичности – гордость за достижения своей страны. Так, например, всего пять стран обладают правом наложения вето в Совете Безопасности ООН. Россия имеет ядерные ракеты, которые позволяют нам сохранять свою национальную безопасность, балет, спорт и другие достижения, даже несмотря на то, что позиции страны ослабли. По мнению выступающего, гордиться за свою страну – это и есть гражданская идентичность. Необходимо ощущать, что это наша Родина.

В продолжение дискуссии В. Т. Сакаевым был поставлен вопрос о том, как формировать патриотизм и гражданственность. Участники круглого стола в этой связи высказали различные предположения: любовь к малой родине, которая понятна людям; воспитание и социализация в семье; гордость за неполитические достижения страны. Однако некоторые ученые, присутствующие на круглом столе, возражали им в плане того, что семейные ценности сегодня размыты, а гражданская идентичность не может быть сформирована в малых группах.

Далее основным вопросом дискуссии на круглом столе стал институт образования как канал формирования идентичности. В этой связи М. Д. Щелкунов отметил, что модернизация российского образования влияет на формирование гражданской идентичности. В отличие от западноевропейских университетов российские университеты за их почти трехсотлетнюю историю создавались всегда государством и преследуют, в первую очередь, интересы формирования государственной идентичности. После некоторой либерализации университетской жизни 1990-х годов сегодняшняя реформа идет по государственному заказу. Федеральный университет – это учреждение, которое, хотя имеет крышу научно-образовательного учреждения, в первую очередь, создается как социально-государственный инструмент: его учредителем выступает федеральный центр; он привязан к государственно-территориальной структуре; его руководителем назначается представитель чиновной элиты; он проводит государственную образовательную политику. Российские университеты вынуждены жертвовать академическими ценностями. Государство создает узкую группу привилегированных университетов, которым обеспечивается поддержка, патерналистское отношение, обеспеченность ресурсами, но диктуется сверху: чему учить, как учить, а самое главное, какую проводить политику. Процессу модернизации российского образования нельзя дать однозначную оценку. С европейской точки зрения это, конечно, нонсенс, но, с другой стороны, у России нет другого варианта с её традицией, с её отношением к государству, когда люди в душе только и мечтают, чтобы нашлся государственный чиновник, который бы всё упорядочил.

Подобная постановка вопроса вызвала горячий отклик у всех участников круглого стола, хотя некоторые дискуссионты не согласились с тем, что трехсотлетние традиции формирования российских университетов могут быть подорваны одной из реформ образования.

Следующая проблема, которую затронули участники дискуссии, – это взаимосвязь идеологии и гражданской идентичности. В. Т. Сакаев отметил, что в Белоруссии, откуда он недавно вернулся из научной командировки, активно обсуждались вопросы формирования белорусской идентичности. Они её увязывают с Великим княжеством Литовским. В. Т. Сакаев сказал о том, что, по мнению белорусских коллег, в Российской Федерации нет идеологии, на что российские коллеги ответили, что Конституция РФ запрещает наличие обязательной государственной идеологии. В этой связи, отметил В. Т. Сакаев, возникает вопрос: возможна ли гражданская идентичность без какой-то идеологической базы?

Отвечая на него, А. Г. Сабиров отметил, что существует хорошая идея, которую все забыли, – «россияне». На взгляд дискуссанта, если мы пойдем по пути национализма, а не российского федерализма, то Россия как таковая не сохранится. По мнению философа, идеи «Мы россияне», «Россия – Великая страна» имеют общие гены, несмотря на разную этническую принадлежность. Именно эту идеологию нужно развивать. Идея «советского народа» была очень хорошей, масса проблем решалась с помощью этой идеологии. А. Г. Сабиров сказал, что то же самое можно сделать и с идеей «россияне».

Выступающего поддержал Г. Б. Липартелиани, который убежден, что без идеологии обойтись нельзя. Например, в китайском обществе, успешном в своем развитии, идеология на первом месте. Или в США: это успешная страна, потому что есть идеология. Как только в Северной Африке идеология стала давать сбой, произошли известные события. Там, где срабатывает идеология, гражданская идентичность работает и функционирует нормально, а где не срабатывает, там происходят катаклизмы.

По мнению Э. Х. Аетдинова, в США национальная, общегражданская идея не зафиксирована в Конституции, американцы живут без официальной идеологии, но у них есть всеми признаваемая идеология: «Америка – это свободная страна». Либеральные ценности на первом месте. Вот это, наверное, и есть та идеология, которая является источником развития общества.

В заключение продолжительной дискуссии модератор круглого стола В. Т. Сакаев поставил вопрос о перспективах формирования российской идентичности. В этой связи Э. Х. Аетдинов отметил, что у человека присутствует множественная идентичность – социальная, гражданская, политическая. Идентичность постоянно испытывает силовое воздействие со стороны государства, и в настоящий момент государство действует не самым удачным образом. По мнению другого участника дискуссии А. Г. Сабирова, надо исходить из того, что история, по Кондратьеву, развивается циклично. Мы сейчас на спаде находимся, но когда мы выйдем на стадию цикла развития, и потребность в гражданской идентичности увеличится. Для того чтобы усилилась тенденция к осознанию своей Родины, нужен какой-то внешний толчок, внешняя опасность («поход» НАТО на Россию), и тогда, уверен выступающий, у нас масса людей будет чувствовать себя патриотами.

Другой участник круглого стола А. Г. Большаков заметил, что современные процессы могут быть поняты исходя из постулата итальянского марксиста А. Грамши: если кризис возникает где-нибудь в Европе, то на смену государству приходит гражданское общество (в современной интерпретации – гражданская идентичность). Если кризис возникает в России, то, по мнению А. Грамши, на смену государству не приходит ничего, возникает анархия, нестабильность. Мы об этом хорошо знаем, когда анализируем исторический опыт. Поэтому ученые могут дискутировать и создавать интеллектуальные продукты. Но вопрос заключается в том, будут ли они учитываться при принятии решений? Мы не ушли далеко от времен А. Грамши. Мы как экспертное сообщество можем анализировать риски формирования гражданской идентичности, исследовать, почему не появляется общенациональная идентичность [1, с. 131-132]. Из всего, что мы сегодня сказали, вырисовывается, к сожалению, преимущественно негативная тенденция в плане перспектив формирования общероссийской гражданской идентичности.

После окончания дискуссии слово было предоставлено студентам, которые задали участникам круглого стола вопросы, высказали свои собственные соображения по различным аспектам проблемы.

Список литературы

1. **Большаков А. Г.** Региональная идентичность на постсоветском пространстве: сравнительный анализ Центральной Азии и Южного Кавказа // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева. Казань: Отечество, 2011. С. 131-160.
2. **Зазнаев О. И.** Канадская национальная идентичность: проблемы формирования // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». Казань: Казан. (Приволжский) федер. ун-т, 2012. Т. 154. Кн. 1. С. 226-233.
3. **Зазнаев О. И.** Национально-государственная идентичность: зарубежный опыт и Россия // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева. Казань: Отечество, 2011. С. 6-28.
4. **Политическая идентичность и политика идентичности:** очерки / под ред. О. И. Зазнаева. Казань: Отечество, 2011. 232 с.

CIVIL IDENTITY FORMATION: PROBLEMS, PRESENT STATE AND PROSPECTS

Andrei Georgievich Bol'shakov, Doctor in Political Sciences, Associate Professor
Department of Conflictology
Kazan' (Volga Region) Federal University
politology20@mail.ru

Oleg Ivanovich Zaznaev, Doctor in Law, Professor
Department of Political Science
Kazan' (Volga Region) Federal University
politology20@mail.ru

The authors present the overview of the round table “The Formation of Civil Identity: Problems, Present State and Prospects”, which took place on June 7, 2012 in Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan' (Volga Region) Federal University, and tell that the problems of civil identity formation, its social-cultural and mental foundations, the correlation of ideology, national idea and civil identity were discussed.

Key words and phrases: civil identity; national identity; political identity; ideology; mentality.